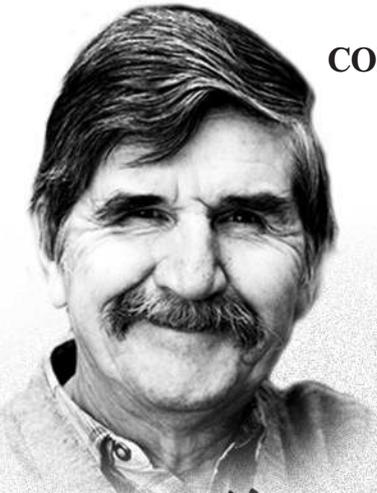

Владимир Васильевич СОРОКОЖЕРДЬЕВ*родился в городе Кирове в 1946 году.**Окончил Литературный институт им. А.М.Горького.**Стихи публиковал в журналах «Молодая гвардия», «Наш современник», «Новый мир», «Север», «Юность» и др.**Автор 10 поэтических сборников**и многих краеведческих книг по истории Севера.**Последний сборник «Две воды на коромысле» вышел в 2023 г., тогда же получил диплом литературной премии им. А. Н. Толстого в номинации «Поэзия».**Лауреат Международной премии им. В. Пикуля.**За последний сборник «Две воды на коромысле» стал дипломантом премии им. А.Н. Толстого (2023), лауреатом Всероссийской Арктической премии им. В. С. Маслова (2024).**Почётный гражданин города Колы.**Награждён медалью Н. Рубцова.***Владимир
СОРОКОЖЕРДЬЕВ***г. Мурманск***«Качает лодку
ветер боковой...»****НА ЛОДКЕ**

Качает лодку ветер боковой,
Простора нет, лагуна не для подвигов.
У озера узор береговой
Как будто ловко выпилили лобзиком.

Мне плыть по курсу, где изба видна,
Проторенным, от берега до берега,
Пусть близок путь, пусть малая волна,
Но кажется, я в славном шлюпе Беринга.

Иль прочих мореплавателей борт!
За землями, китами или котиком...
Империю собирать правитель Пётр
Так начинал — и с озера, и ботика.

А солнце, берег красками залив,
Работает горячими суставами,
Толковый мастер выпилил залив
И разрешил, чтоб мы избу поставили.

Первопроходцев память берегу,
Им похвала и неуместны жалобы.
Спасибо за избу на берегу,
За лодку — здесь иначе не лежала бы...

В ПОРТУ

В порту весёлые гудки,
В домах позвенькивание рюмок —
Вернулись с моря рыбаки,
Не залежится рыба в трюмах.

Железа скрип, канатов хруст,
Разгрузка набирает скорость,
И вот — корабль рыбацкий пуст,
Чего нельзя сказать о море.

Вот крановщица вниз сошла,
Небесной заводи русалка,
И на вопрос:
— Ну, как дела?
Улыбка:
— Удалась рыбалка!..

Она раздвинула кордон
Всей похвальбы мужского рода:
Очки, платок, комбинезон —
Такая у русалок мода!

СЕМЁНОВСКОЕ ОЗЕРО

Семёновским озеро кличут давно,
Живал здесь Семён в царском времечке.
Дружили бы мы с первожителем, но
Приклеилось прозвище – Семечка.

И тянет словечко за хвост молодёжь
Помимо запаса словарного,
И всё-таки прелесть в звучанье найдёшь
Жаргона, совсем не бездарного.

Удержит ли память, кто плавал и жил,
И рыбу ловил помаленечку?
На лавочке, может, как мы, шелушил
Подсолнуха южного семечки.

И ведал! Конечно же, ведал о том:
Каким будет лето на Семечке, –
Позволит ли детям барахтаться в нём,
А нам погрузиться по темечко?

* * *

Купается в пыли дорожной курица,
В наличниках резных хорош домок,
Над крышей черепичной мирно курится
Рождённый утром ласковый дымок.

Забор высокий, чтобы не ограбили,
Не приведи Господь подобных бед.
В ухоженном доме живут аграрии,
Колхозников, крестьян сегодня нет.

Свободы дух – на поле и в семье,
Не голос бригадира-промокашки.
Как прежде – уважение к земле,
Но каковы хозяйские замашки!

Их путь от прохудившейся сумы,
Бумагами казёнными набитой:
С колхозного местоименья «мы» –
К последней гордой букве алфавита.

КОСТЁР

Он играет, он греет меня,
Вспоминая прошедшие годы.
Мы – вдвоём, хорошо у огня!
А деревья ведут хороводы.

Низок круг заполярных сестёр,
Тех берёзок, пригодных на веник.
Но чем ярче горит мой костёр,
Тем огромней бегущие тени.

А костёр – диковат и непрост,
Его челюсти полночь прогрызли,
В каждом деле какой-либо рост
Без огня, утверждает, немыслим...

ЛИСТОПАД

Клён, нисколько не скорбя,
Бутафорскую позолоту
Торопливо сбросил с себя,
Словно пёс дождевую воду.

Чтобы смыть шелуху и грязь,
У реки осина разделась,
Ива нежная, мудрый вяз
Повторили подруги смелость.

В листопад хотела б и ель,
Откликаясь на шум устало,
Но снимать ей свою шинель
Не положено по уставу.

ЁЖ

Лес дивен, красками заквашен.
Без суеты в него вхожу,
Доступен и совсем не страшен –
Понятно даже и ежу.

Колюч и несъедобен! Тут вы
Правы, и можно бы учесть:
В еже с рождения две буквы,
Ну как зверька такого съесть?..